

Что касается того, что Вэй Чжао в свое время лишил Вэй Лань императорского трона, но не поддержал восхождение на престол ни Вэй Мао, ни Вэй Чжуня, со стороны это могло выглядеть как жажда власти, которая, оказавшись в его руках, уже не желала отпускать. Иначе зачем ему было самому взойти на трон, если можно было остаться в тени, довольствуясь титулом спокойного князя?

Однако для Вэй Цяня было очевидно, что у Вэй Чжао не было выбора. Независимо от того, насколько вескими и справедливыми были его причины для свержения императора, и как бы ни ошибался Вэй Лань, совершив этот шаг, каждый следующий император смотрел бы на него с опаской.

Какой император мог бы терпеть рядом с собой могущественного регента, способного лишить его власти? Ни Вэй Мао, ни Вэй Чжунь, когда вырастет, не стали бы исключением. Вэй Чжао не был одинок, у него был сын, и восхождение на трон стало для него единственным способом самосохранения.

Что касается этого момента, Вэй Мао и Вэй Чжунь, очевидно, понимали его, и за все эти годы их отношения оставались вполне гармоничными.

Жуань Мэн, хотя и прожил в Юйцзине много лет, не мог похвастаться частыми встречами с Вэй Мао, который вел кочевой образ жизни, постоянно перемещаясь с места на место. Они были не слишком близки, и лишь сегодня, оказавшись в его усадьбе, Жуань Мэн вдруг вспомнил о нем.

Незаметно для себя они добрались до заднего двора, где, к их удивлению, обнаружили мишени и луки. Вэй Цянь не удержался от улыбки:

— Это, должно быть, оставили отец и папа, когда были здесь в прошлый раз. У третьего дяди точно нет такого увлечения. Интересно, кто из них победил?

Если говорить о боевых навыках, Вэй Чунжун значительно превосходил Цзюнь Хуа, и только в искусстве легкого шага они могли сравниться. Однако, мог ли император поддаться, Жуань Мэн не был уверен, поэтому, подперев подбородок рукой, он не смог ответить.

Жуань Мэн говорил это скорее для разговора, не придавая особого значения тому, кто выиграл. В конце концов, победа Вэй Чунжуна была бы естественной, учитывая его превосходство, а поражение тоже не стало бы сюрпризом — кто мог бы упрекнуть его за то, что он уступил императрице?

Заинтересовавшись, Вэй Цянь сам захотел попробовать свои силы. После полугода без практики он был уверен, что его точность значительно ухудшилась.

Увидев, что Вэй Цянь готов взяться за лук, Жуань Мэн быстро подошел и тихо спросил:

— Ты сейчас можешь стрелять?

— Почему нет? Давай устроим соревнование, и проигравший выполнит условие победителя, — вдохновленный примером отца и папы, Вэй Цянь предложил это с ходу.

Жуань Мэн, вместо того чтобы отговорить, сам оказался втянут в игру. Винить можно было только Вэй Цяня, чье предложение оказалось слишком заманчивым, чтобы отказаться.

— Пять выстрелов, три попадания в цель, как насчет этого? — Жуань Мэн согласился, но не

хотел слишком утомлять Вэй Цяня.

Вэй Цянь кивнул, улыбаясь:

— Хорошо, не будем слишком уж несправедливыми. Они стреляли на заднем дворе, где их могли видеть, и если бы раундов было слишком много, все бы подумали, что наследный принц просто издевается над соперником.

— Кто первый? — Обычно Жуань Мэн не соглашался бы на заведомо проигрышный вызов, но сейчас он чувствовал, что у него есть шанс.

— Ты стреляй первым, три выстрела, потом я, — Вэй Цянь уже обдумывал, какое условие он предложит Жуань Мэну.

Жуань Мэн уверенно натянул тетиву и выпустил три стрелы подряд, каждая из которых попала в центр мишени.

Когда очередь дошла до Вэй Цяня, он также выпустил три стрелы, каждая из которых попала в то же место, что и стрелы Жуань Мэна, при этом расщепив их пополам.

Жуань Мэн смотрел на это с открытым ртом. Он всегда знал, что Вэй Цянь силен в боевых искусствах и стрельбе из лука, но они редко соревновались напрямую, поэтому он немного недооценил его мастерство.

Неудивительно, что император говорил, что не беспокоится о возможных стычках между ними, ведь даже если бы они и подрались, Вэй Цянь все равно оказался бы победителем.

— Продолжим? — Вэй Цянь выиграл три раунда подряд, и оставшиеся две стрелы Жуань Мэна уже не имели значения.

Жуань Мэн без колебаний сдался. Проиграть с еще большим разгромом было бы не так страшно, но он не хотел утомлять Вэй Цяня и ребенка.

Вэй Цянь тоже не настаивал, лишь улыбнулся:

— Теперь ты мне должен одно условие.

— Я помню, готов выполнить его в любой момент. — То, кто кому должен выполнить условие, было не главным. Важнее было то, что они снова начали взаимодействовать, и их понимание друг друга становилось все глубже. Это и радовало Жуань Мэна больше всего.

Вэй Цянь взглянул на небо:

— Время подходящее, давай сначала сходим к горячему источнику, а условие я обдумаю позже.

Жуань Мэн, конечно, согласился, с радостью последовав за ним. Горячий источник... Он ждал этого с вчерашнего дня, и теперь, наконец, дождался. Его радость была вполне оправдана.

Вэй Мао был человеком, умевшим наслаждаться жизнью, и его усадьба с внутренним горячим источником была обустроена с особым комфортом.

Ранняя весна все еще несла в себе легкий холод, но как только они вошли внутрь, тепло окутало их, маня к себе.

Жуань Мэн, человек нетерпеливый, быстро разделся и зашел в воду, с наслаждением вздохнув:

— Туаньтуань, ты выбрал отличное место.

В отличие от Жуань Мэна, Вэй Цянь двигался медленно и осторожно. Сняв верхнюю одежду, он остановился у края бассейна, словно колеблясь.

— Туаньтуань, давай, заходи, — Жуань Мэн брызнул водой на Вэй Цяня, весело смеясь.

Вэй Цянь не стал уклоняться, и его нижняя одежда намочила, облекая тело и подчеркивая слегка округлившийся живот.

— Туаньтуань, сними одежду и заходи, в мокром можно простудиться, — Видя, что Вэй Цянь все еще не двигается, Жуань Мэн стал торопить его, забыв, кто именно намочил его одежду.

Через мгновение Жуань Мэн, словно что-то вспомнив, добавил:

— Я ведь уже видел тебя, не стесняйся.

Жуань Мэн угадал — Вэй Цянь действительно смущался. С тех пор как Жуань Мэн потерял память, они ни разу не были вместе обнаженными, по крайней мере, при свете.

— Ладно, ладно, я закрою глаза, не буду смотреть, давай заходи, — с этими словами Жуань Мэн действительно закрыл глаза.

Вэй Цянь не стал проверять, не подглядывает ли Жуань Мэн. Он снял нижнюю одежду, сначала плеснул немного воды на тело, чтобы согреться, и только потом осторожно опустил одну ногу в воду.

Горячая вода поступала с гор, и каменные ступени у края бассейна были удобны для сидения или опоры.

В теплом, наполненном паром помещении Вэй Цянь шагал уверенно, но как только он сделал последний шаг, Жуань Мэн потянул его за руку.

Вэй Цянь не ожидал, что Жуань Мэн сделает это сейчас, поскользнулся и потерял равновесие.

Но поскольку они были в воде, это не имело большого значения. Жуань Мэн подтянул его, и Вэй Цянь оказался у него на коленях.

— Ты специально? — Жуань Мэн действовал так явно, что Вэй Цянь не мог не понять его намерений.

Однако Жуань Мэн покачал головой, отрицая:

— Хотя результат тот же, процесс оказался не таким, как я представлял.

Если бы Вэй Цянь не был беременен, такая маленькая неожиданность не имела бы значения. Но с ребенком внутри его радость превратилась в испуг.

Видя, что Жуань Мэн остается спокойным, Вэй Цянь слегка улыбнулся:

— Ничего страшного, не стоит меня недооценивать. — По сравнению с императорской четой, которая относилась к нему как к обычному человеку, чрезмерная осторожность Жуань Мэна

вызывала у Вэй Цяня скорее дискомфорт.

Он был беременен, но это не делало его беспомощным. Жуань Мэн, словно желая держать его в своих руках, заставлял Вэй Цяня чувствовать себя неловко, почти не зная, как с ним взаимодействовать.

Хотя Вэй Цянь сказал, что все в порядке, Жуань Мэн все же беспокоился, тщательно ощупав его с головы до ног, прежде чем кивнуть с облегчением.

Их взгляды встретились, и, заметив внезапное помутнение в глазах Жуань Мэна, Вэй Цянь с усмешкой произнес:

— Все еще утверждаешь, что не специально? — Действия Жуань Мэна явно были направлены не на проверку его состояния, а на то, чтобы разжечь страсть. Вэй Цянь прекрасно понимал его намерения.

Жуань Мэн смущенно улыбнулся:

— Туаньтуань, я правда не специально. Просто ты слишком очарователен, и я не смог удержаться. — Пройдясь по телу Вэй Цяня, Жуань Мэн остановил руку на его животе, нежно поглаживая.

Хотя он уже здоровался с малышом вчера, но тогда это было через одежду, и сейчас все было гораздо более интимно. Рука Жуань Мэна, казалось, прилипла к нежной коже Вэй Цяня, и он не хотел ее убирать.

— Значит, это моя вина? — Вэй Цянь не был сердит, но в его голосе чувствовалась легкая неуверенность.

<http://bllate.org/book/16676/1530068>